

УДК 811.161.1'373.232(038)

Родина Н. А.*Смоленский государственный университет***ОСОБЕННОСТИ БЫТОВАНИЯ ОТЫМЕННЫХ ДЕТСКИХ И МОЛОДЁЖНЫХ ПРОЗВИЩ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЗВИЩ Г. СМОЛЕНСКА)**

Аннотация. Современный человек, начиная с раннего возраста, общается в коллективе, проходя тем самым процессы адаптации и социализации. Коммуникация индивидуумов позволяет им обогащаться не только информационно, но и приобретать навыки речевого общения, культурного поведения, организации психологических взаимоотношений, усваивать систему определённых духовно-нравственных ценностей, а также получать от общества определённую оценку, которая впоследствии может трансформироваться в особый маркер – прозвище.

Ключевые слова: прозвище, молодёжь, возрастная группа, личное имя, отыменные прозвища, семантические особенности прозвищ.

N. Rodina*Smolensk State University***SPECIFICS OF THE EXISTING OF CHILDREN AND YOUTH DENOMINATIVE NICKNAMES (ON THE EXAMPLE OF SMOLENSK NICKNAMES)**

Abstract. A modern person, from an early age, communicates in teams, thereby passing processes of adaptation and socialization. Communication of the individuals allows them to be enriched not only in information, but also to gain skills of speech communication, cultural behavior, the organization of psychological relationship, to acquire system of certain spiritual and moral values, and also to receive a certain assessment from a community which subsequently can be transformed to a special marker – a nickname.

Keywords: nickname, youth, age group, personal name, denominative nicknames, semantic features of the nicknames.

Согласно определению, данному в Словаре русской ономастической терминологии, прозвище представляет собой «дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством или по какой-либо аналогии» [1]. В силу продолжительности периода детства и молодости (от 3 до 30 лет) получаемые индивидуумом прозвища могут меняться, что связано с этапами формирования личности молодого человека и изменением общественной оценки. Следовательно, рассмотрение динамики бытования детских и молодёжных прозвищ позволяет углубить понимание социализации личности и инструментальной роли прозвища в этом процессе. Подобный взгляд на анализ детских и молодёжных прозвищ пока ещё не нашёл отражения в работах, связанных с изучением молодёжного сленга; иссле-

дование семантических особенностей бытования данных именованных позволяет обогатить понимание этого языкового явления.

Настоящая статья посвящена узкой группе прозвищ – идентификаторам, образованным от личных имён носителей. Материал исследования собран путём анкетирования и прямого интервьюирования 5300 респондентов в детских садах, школах, учреждениях среднего профессионального образования, вузах г. Смоленска, в результате чего составлена картотека прозвищ, включающая 1206 единиц: 68 дошкольных прозвищ, 456 – школьных, 143 – учащихся колледжей, 539 – студентов. Подобный анализ уже имел место, однако был произведён в группе прозвищ, данных по особенностям внешнего вида носителей [2].

Отымённые **дошкольные** прозвища, составляющие 10,3% от всех единиц в возрастной группе, характеризуются многочисленностью способов образования. Прозвище Медвежонок образовано от аппеллятива *медведь* (которого традиционно принято называть Михаилом) с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса *-онок*, свойственного детёнышам животных и мелким предметам (ср.: *котёнок*, *кукушонок*, *коробочка* и т. д.). Можно предположить, что мальчик – носитель данного антропонима – очень милый, добрый, но, вполне вероятно, слегка полноват либо неуклюж. Прозвище-дразнилка Мишка-Книжка образовано от сокращённой формы имени Михаил – Миша – с добавлением уменьшительного суффикса *-к*-, обычного для формы имён, а далее было зарифмовано с объектом ближайшего окружения – книжкой. Именование Кики образовано от имени Кристина

усечением с последующим преобразованием основы либо полной заменой имени по сходству первой буквы. Имеет место элемент языковой игры. Редким, но отмеченным нами как отымённое, является прозвище Князь. Так назван в анкете мальчик Игорь, который получил именование по ассоциации с историческим персонажем князя Игоря; само имя князя опускается.

Более многочисленны **школьные** прозвища, образованные от личных имён, – их 12% от общего числа именованных в группе. Особые трудности возникают при разграничении прозвищ и форм имён. Главным критерием для нас, помимо данных анкет, были данные словарей личных имён, в частности, Словаря русских личных имён [3], в котором представлены большие корневые гнезда форм отдельных личных имён. Именно поэтому мы не считаем прозвищами образования типа Ванёк ← Иван, Таша ← Наталья, Димон ← Дмитрий и т. д., определяя их как оценочные формы личных имён. Те же формы, которые носят индивидуальный характер и отмечены в анкетах как устойчивые прозвища, мы включали в анализируемую группу, подчёркивая, что подобные формы индивидуально характеризуют носителя, зачастую имеют нетрадиционные усечения и особую суффиксацию, а также могут иметь ассоциативный характер.

Можно отметить следующие группы отымённых прозвищ: с усечением основы с нетрадиционными изменениями в ней, за счёт которых прозвища индивидуализируются: Насю ← Анастасия, Валли ← Валентина (с удвоением корневого Л), ТОри ← Виктория; прозвища, которые получаются в результате трансформации основы, а

образовавшиеся имена существительные имеют ассоциативный характер: КУля ← Виктория (через Викуля), КолЕнка ← Николай, КалАш ← Николай, МориАрти ← Марина, ОлЕнь ← Ольга, ПОле ← Полина, ПОльша ← Полина, РЭмбо ← Роман, СветлячОк ← Светлана, СедОй ← Сергей и др.; прозвища, образованные в результате сильной трансформации основ, образованные таким образом индивидуальные именованья лишь формально связаны с именем носителя: АстЮха ← Анастасия, НЮ ← Анна (через Анята), АнТик ← Анна, АртУрчо ← Артур, Иг ← Игорь, ДрАник ← Даниил, УлИтка ← Ульяна. Многие прозвища, на наш взгляд, образованы с помощью языковых элементов языковой игры, что характерно для школьного словотворчества.

Своеобразную лексическую подгруппу составляют прозвища, представленные краткой/полной формой другого имени вместо имени носителя, что позволяет считать их прозвищами. Часто мужские имена даются девочкам: ВОва от Владимир (имя носителя Валерия), ЛЁлик от Олег (имя носителя Ольга), ШУрик от Александр (имя носителя Александра). Прозвище Дэн, образованное от имени Денис, принадлежит мальчику Даниилу; прозвище ФедОт принадлежит носителю по имени Фёдор.

Отметим именованья метафорической природы, связанные с именем школьника: ЖЕнь-ШЕнь (звуковая ассоциация с обращением по имени – Жень), ЛИска-Алиска (находящееся в составе имени девочки корень -лис-, дублируется и в части-дразнилке), СвЕтик-СемицвЕтик (звуковая игра слов *цветик* – *светик* с последующим переносом названия волшебного

цветка на именованье носителя), СУпер ЕгОрик (Егор – по аналогии с героем компьютерной игры Супер Соником), ФЕдька-РЕдька (ассоциативная рифма).

Отметим некоторые лексические взаимоотношения среди анализируемых прозвищ. Случай Фёдор – ФедОт мы можем считать некой ономастической паронимией. Прозвище СИрка является примером антропонимической омонимии: оно относится и к женскому имени Серафима, и к мужскому имени Сергей.

В группе отыменных антропонимов, принадлежащих учащимся **колледжей** (12,6%), продолжает иметь место тенденция к переделке русского имени на иностранный манер: Артур – Арти, Евгений – ЕвжЕн, Павел – ПавлО.

Можно отметить следующие группы отыменных прозвищ: с усечением основы с нетрадиционными изменениями в ней, за счёт которых прозвища индивидуализируются: НИ-НИ ← Нина; прозвища, полученные в результате трансформации основы, а образовавшиеся имена существительные имеют ассоциативный характер и характер языковой игры: АнчОус ← Анна, ДжУльджа ← Юлия, КатЁна ← Екатерина, МарИникус ← Марина, МУрочка ← Мария, ПЁха ← Павел (усечение до первой буквы, суффикс -ёх-, как в Лёха), ХалЕра ← Лера, ЯнлИн ← Яна.

Прозвищ, образованных от личных имён **студентов**, 17,1%. Здесь, как и в возрастной группе учащихся колледжей, немало прозвищ, образованных усечением основы с нетрадиционными изменениями в ней и возможной суффиксацией, за счёт чего прозвища индивидуализируются, например: АндрЭус ← Андрей, ВИт ← Виталий,

Тиша ← Кристина, МарИ ← Мария, МихАн ← Михаил, НевалЯшка ← Валентина, ЮЮ ← Юлия; образованных с помощью аббревиации: ДИн МИх ← Дина Михайловна; полученных в результате трансформации основы, при этом образовавшиеся имена существительные имеют ассоциативный характер: КатАна ← Екатерина, КатЯша ← Екатерина, КрЫс ← Кристина, ЛЯля ← Лилианна, МалИна ← Марина, РЭм ← Роман, ТАНчик ← Татьяна. Как видим, во многих случаях имеет место языковая игра.

В студенческой среде встречаются прозвища, представляющие собой иностранные эквиваленты (или их дериваты) официальных имён носителей: Варвара → БАрби, Виктория → Вик(к)и, Надежда → ДИна (Надин → Дина). В случае с именем Камилла мы видим обратное явление: как перевод данного имени с латинского на русский язык образовалось прозвище РомАшка [3, с. 523]. Переведено и привычное для русского человека имя Виктория – ПобЕда.

Также есть случаи паронимической подмены: Алина – АлиИшия (Алишия ← Алина, предполагаем, что имена Алина и Алиса – антропонимические паронимы, для имени Алиса есть иностранные эквиваленты: Алишия/Алиция/Алисия), Евгений – ДжОн (через сокращённую форму – Женя), Маргари-

та – МаргО (Марго считается самостоятельным европейским именем).

Основы некоторых прозвищ сильно трансформируются и лишь отчасти напоминают официальные имена носителей, например: АнчОус ← Анна, ВЕта ← Вioletта, ЛЁка ← Ольга, МанЯня ← Мария, МАрс ← Марина, МАрсик ← Марина, НЕльсон ← Нелли, ОленЁнок ← Ольга, ПАлка ← Полина, ТошИба ← Антон, УАся ← Василий, Южаночка ← Жанна. Естественно, имеет место индивидуальное студенческое словотворчество. Интересно объяснение некоторых таких прозвищ, которое дают сами носители. Так, например, девушка Марина имеет украинское происхождение и говорит с характерным акцентом, что позволяет ассоциировать её имя с названием города Мариуполя; имеет место трансформация топонима до прозвища МариУпль. Студентка Нелли склонна к лидерству, даже диктаторству – это стало, в дополнение к отымённой мотивации, признаком для создания прозвища НЕльсон. Имя студента – Константин – ассоциировалось у товарищей с соответствующим византийским императором, который, в свою очередь, оказался соотнесён с легендарным британским Королём Артуром. Таким образом, молодой человек Константин носит прозвище КорОль АртУр.

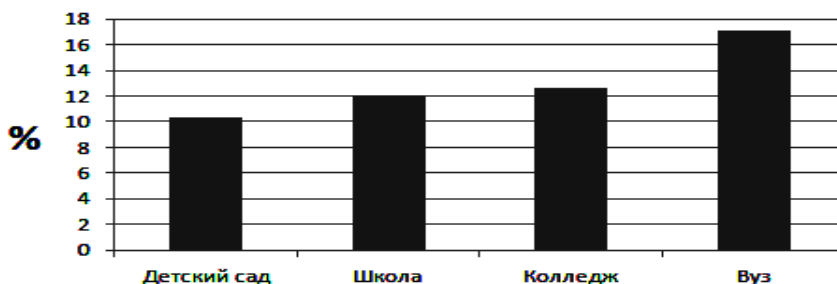

Рис. 1. Динамика бытования отыменных прозвищ

Таким образом, как мы видим из итоговой диаграммы на рис. 1, прозвища, образованные от личных имён, весьма активны. Они начинают использоваться уже в детском саду и продолжают бытовать в других возрастных группах. Наиболее активны отымённые прозвища среди студентов вузов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А.В. Суперанская. М.: Наука, 1978. С. 175.
2. Родина Н.А. Динамика бытования молодёжных прозвищ, связанных с внешним видом человека (на материале прозвищ г. Смоленска) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. Москва. 2012. № 2. С. 35 – 40.
3. Тихонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г. Словарь русских личных имён. М.: Школа-Пресс, 1995. 736 с.